

Глава 35. Облачное море Янхуа (двадцать вторая)

Цзян Гу всегда считал внешние вещи ненадёжными. Даже место его медитаций отличалось аскетичностью: просторная пещера с единственной тростниковой циновкой, которую Вэй Фэн недавно умудрился тайком упрятать в свой мешок хранения.

Теперь в пещере, лишённой даже циновки, царило голое запустение — только в юго-западном углу виднелась небольшая ниша, способная вместить одного человека.

Цзян Гу наблюдал, как Вэй Фэн, кряхтя и пыхтя, втаскивал в пещеру многочисленные свёртки и один за другим извлекал их содержимое.

Плетёная бамбуковая циновка, застелившая весь пол, низкий столик, полный набор письменных принадлежностей, стопка книг, несколько мягких подушек причудливой формы, курильница, массивная жемчужина ночного сияния, бумагорезательный нож из белого нефрита... Когда юноша попытался повесить золотую кисть на входе в пещеру, Цзян Гу глубоко вдохнул и отвернулся.

«Лучше бы этот бездельник похоронил себя заживо в пещере, чем таскал сюда весь этот хлам», — мелькнуло у него в голове.

Вэй Фэн подвесил свой летающий меч на стену, удовлетворённо хлопнул в ладоши и повернулся к учителю.

Цзян Гу уже давно сидел в позе медитации. Почувствовав взгляд ученика, он даже не открыл глаз: — Подойди.

Вэй Фэн торопливо приблизился и, решив, что стоять перед учителем неуместно, опустился на корточки напротив него. Некоторое время он разглядывал Цзян Гу, затем смущённо отвёл взгляд.

Хотя слава о суровом нраве учителя гремела повсюду, и при мыслях о нём Вэй Фэна наполняло благоговейным трепетом, следовало признать очевидное — внешность Цзян Гу поражала воображение. Однако холодная, отчуждённая натура учителя обладала настолько мощным присутствием, что люди обычно не замечали его красоты.

Вэй Фэн подумал, что, вероятно, здесь действовал инстинкт самосохранения — плотские желания отступали перед необходимостью выжить. В конце концов, его учитель действительно мог убить за неосторожное слово.

Даже такой похотливый старик как Цзян Лаоу не осмеливался заглядываться на Цзян Гу — настолько тот внушал страх.

Размышления Вэй Фэна прервались, когда Цзян Гу наконец открыл глаза. В момент, когда их взгляды встретились, все посторонние мысли мгновенно исчезли из головы юноши.

— Сядь правильно, сегодня я научу тебя входить в море сознания для культивации, — произнёс Цзян Гу.

Услышав это, Вэй Фэн не смог скрыть тревогу, но послушно сел, скрестив ноги, напротив учителя.

Цзян Гу соединил два пальца и коснулся середины лба ученика: — Сосредоточь свой

изначальный дух, я проведу тебя внутрь.

— Учитель, вообще-то я... — Вэй Фэн запнулся, на кончике его носа выступили капельки холодного пота.

— Что такое? — Цзян Гу опустил взгляд.

— Раньше старейшины говорили, что я не подхожу для культивации, потому что моё море сознания слишком узкое, — с беспокойством признался Вэй Фэн и поспешно добавил: — Но, учитель, я обязательно найду способ расширить своё море сознания!

— Когда-то мне тоже говорили, что я никогда не достигну стадии Формирования Основы, — Цзян Гу проигнорировал его волнение. — Следуй за моим изначальным духом.

Вэй Фэн растерянно моргнул, затем поспешно закрыл глаза и сосредоточился на своём изначальном духе. Его дух, жалкий и крошечный, размером едва ли с половину фаланги пальца, беспомощно блуждал в пустоте. Не найдя учителя, юноша начал звать его: — Учитель! Учитель, где вы?

Тонкий писк его крошечного духа потонул в пустоте. Когда юноша уже готов был запаниковать, гигантская ладонь внезапно нависла над ним, заслоня всё пространство. Вэй Фэн вздрогнул от ужаса, его человекоподобный дух едва не рассеялся, но в тот же миг рука уменьшилась в сотни раз и бережно подхватила его.

Вэй Фэн поднял голову и увидел огромную золотистую фигуру в нефритовой короне, с развевающимися лентами и широкими рукавами одеяний. Бесстрастное лицо, склонившееся над ним, несомненно принадлежало Цзян Гу.

— Учитель! — Вэй Фэн, запрокинув голову, смотрел с благоговейным восхищением. — Ваш изначальный дух так могуществен!

Цзян Гу разглядывал глупо сидящую на его ладони крошечную фигурку. Слегка шевельнув большим пальцем, он толкнул Вэй Фэна, заставив его пошатнуться, но тут же подставил подушечку пальца, поддерживая его.

Вэй Фэн, испугавшись, крепко обхватил указательный палец учителя. Духовная энергия, исходящая от изначального духа Цзян Гу, ощущалась как мощный, тёплый поток, и юноша невольно потёрся о неё щекой.

Пушистое прикосновение вызвало странное ощущение у Цзян Гу. Он уменьшил свой дух до минимума, но даже теперь Вэй Фэн едва доставал ему до колен.

— Следуй за мной, — Цзян Гу протянул руку.

Вэй Фэн поднял голову и ухватился за протянутую ладонь. Пространство вокруг них на мгновение исказилось, завибрировало, и они оказались в кромешной тьме.

Узкая, тесная темнота вызвала у Вэй Фэна инстинктивный страх. Он непроизвольно сжал руку учителя.

Изначальный дух обнажает истинные эмоции гораздо ярче, чем физическое тело. Видя, как дух Вэй Фэна дрожит от страха, Цзян Гу не стал отнимать руку, а наоборот, окутал его дух слоем своей духовной энергии: — Это твоё море сознания. Идём со мной.

Окружённый аурой учителя, Вэй Фэн заметно успокоился. Нахмутив брови с самым серьёзным видом, он позволил Цзян Гу вести себя вперёд.

Учитель привёл его к крошечному источнику, не больше ладони, где медленно пульсировала светло-красная духовная энергия.

— Твой огненный духовный корень сильнее ветряного, поэтому в твоём море сознания преобладает огненная духовная энергия, — Цзян Гу отпустил его руку. — Попробуй войти.

Вэй Фэн с тревогой устался на красный источник, затем нерешительно погрузил в него ногу своего духовного тела.

Цзян Гу просто наблюдал со стороны, сохраняя спокойствие. Ему хотелось просто швырнуть юношу в источник, но он знал, что чрезмерный страх может повредить изначальный дух. Дух на стадии Очищения Ци особенно уязвим. В своё время Цзян Гу, не имея наставника, пережил множество ненужных страданий, что привело к серьёзным проблемам при более поздних прорывах.

Если бы у него был учитель, этих ошибок можно было бы избежать.

Наблюдая, как Вэй Фэн погружает свой дух в море сознания, Цзян Гу начал подробно объяснять, как проводить культивацию в этом пространстве. Ученик действительно обладал превосходной сообразительностью: после трёх подробных наставлений он уже уловил суть и даже интуитивно понял, как использовать изначальный дух для накопления духовной энергии в море сознания.

Прежде тяжёлый и скованный духовный образ стал невесомым. Вэй Фэн теперь мог чувствовать через него изменения в меридианах своего физического тела. Эти чудесные ощущения заворожили его настолько, что он совершенно забыл о присутствии духа учителя.

— Достаточно на сегодня, — внезапно прозвучал холодный голос Цзян Гу.

Физическое тело Вэй Фэна резко открыло глаза, и через мгновение его взгляд сфокусировался на сидящем напротив учителе. — Учитель, я уже вернулся? — спросил он дезориентировано.

— Да, твой изначальный дух вернулся на место, — Цзян Гу провёл большим пальцем по его лбу, оставив на нём метку Красного Феникса. — Запомни: никто, кроме меня, не должен входить в твоё море сознания или приближаться к твоему изначальному духу. Ты понял?

— Да, понял, — без колебаний ответил Вэй Фэн, торжественно кивнув.

Море сознания и изначальный дух — святая святых каждого культиватора. Никто не должен приближаться к ним, если только это не партнёр Дао, которому безгранично доверяешь. Даже между учителем и учеником редко происходит такое руководство духом, не говоря уже об одностороннем вторжении в чужое море сознания.

В подобных случаях жертва обычно теряет свой дух, который поглощается захватчиком — величайший страх для любого культиватора. Именно поэтому, когда Цзян Гу поглотил дух старейшины из Зала Дисциплины, почти все в Ордене Янхуа начали его сторониться.

Однако Вэй Фэн явно не осознавал всех этих тонкостей.

Впрочем, знание не изменило бы ситуацию. Цзян Гу уже воспользовался возможностью

тщательно изучить духовное море юноши и даже поставил свою метку на его изначальном духе. Это означало, что Вэй Фэн теперь целиком и полностью принадлежал ему, навсегда оставаясь под его контролем.

Цзян Гу потёр слегка разогретые подушечки пальцев.

Если Небесный Путь непременно требует, чтобы он прошёл это испытание чувствами, то лучше заранее подготовиться. Если в будущем, по какому-то безумию, он действительно привяжется к юноше, Вэй Фэн всё равно не избежит неминуемой смерти.

Подумав об этом, он взглянул на глупо улыбающегося юношу и решил, что вероятность помутнения рассудка крайне мала: — Иди на занятия.

Вэй Фэн повернулся к выходу из пещеры и с удивлением обнаружил, что уже рассвело: — Когда успело рассвети?

— В культивации время течёт незаметно, — ответил Цзян Гу. — Когда достигнешь средней стадии Формирования Основы, сможешь уединиться для длительной медитации.

Вэй Фэн невольно проникся предвкушением: — Теперь я понимаю, почему старейшины так часто уходят в затворничество на годы!

Ему казалось, что прошло всего полблагословения, а на самом деле он провёл в море сознания целую ночь. Удивительно, но усталости он не чувствовал — наоборот, всё тело казалось лёгким и воздушным, будто после самого восхитительного сна в жизни, который даже за несколько лет не всегда удаётся поймать.

Неудивительно, что Сюань Чжиянь говорил ему, что ночная медитация гораздо приятнее сна. Вэй Фэн всегда считал это преувеличением и насмешкой, но оказалось, что это действительно так.

Никто раньше не учил его, как погружать изначальный дух в море сознания для культивации, а когда ему об этом рассказывали, он воспринимал это как шутку.

Вспоминая, как его соученики все эти семнадцать лет неустанно тренировались день и ночь, в то время как он бессмысленно прожигал дни в развлечениях, Вэй Фэн испытал острое чувство тревоги. Пусть не по своей воле, но он потерял слишком много времени.

Сколько всего он упустил?

— Учитель, тогда я отправляюсь на пик Тоучунь! — Вэй Фэн запрыгнул на свой летающий меч и унёсся прочь, оставив за собой струящийся светящийся след.

В последующие дни Вэй Фэн слушал лекции с беспрецедентным вниманием.

Даже Сюань Чжиянь удивился такой перемене и после занятий затащил его в угол для расспросов: — Что с тобой происходит в последнее время? Лю Сянь говорит, что ты даже ни разу не заснул.

— Конечно, потому что я открыл кое-что гораздо более приятное, чем сон, — самодовольно ответил Вэй Фэн.

Лицо Сюань Чжияня стало непередаваемым. Он неловко посмотрел на друга: — Вэй Фэн, ты

случайно не натворил чего-то недостойного? Не дай себя соблазнить этим ведьмам из Ордена Хэуань! Хотя ты и ветреничаешь повсюду, но до сих пор не переступал определённых границ. Если ты занялся с ними двойной культивацией...

— Ничего подобного! — Вэй Фэн мгновенно залился краской и зажал ему рот рукой. — Прекрати нести чушь! Я всего один раз посетил цветочный павильон, и то только ради поисков чешуи божественного водяного дракона, а в итоге меня чуть не прикончил цветочный дух! Не смей порочить мою репутацию! Если слухи дойдут до учителя, он выгонит меня вшаей!

Сюань Чжиянь недоверчиво посмотрел на него: — Так что же такое приятнее сна...

— Я говорил о культивации! Культивации! — Вэй Фэн сверлил его яростным взглядом. — О чём ты вообще думаешь, Сюань Чжиянь?!

— Кхм, — Сюань Чжиянь прочистил горло. — Это ты выразился двусмысленно.

— Я... — Вэй Фэн схватил его за воротник, готовый наброситься с кулаками, но Сюань Чжиянь быстро его остановил: — Мой учитель идёт!

Вэй Фэн приподнял бровь, небрежно обнял друга за шею и с ленивой улыбкой повернулся, увидев Шэнь Юйсиня и Цзян Гу, идущих рядом. Сразу же отпустив Сюань Чжияня, он выпрямился, и они оба встали, прижавшись к стене, почтительно поклонившись по-ученически.

Словно два мышонка, заметившие кота.

Цзян Гу мельком взглянул на него и продолжил идти с Шэнь Юйсином.

— Вэй Фэн сильно прогрессирует в последние дни, — заметил Шэнь Юйсинь, когда они отошли на достаточное расстояние. — Длинный старейшина Цзян умело наставляет ученика.

— Это был всего лишь необработанный нефрит, требующий небольшой шлифовки, — невозмутимо ответил Цзян Гу. — Его сегодняшние достижения — всецело заслуга заботы старейшин ордена.

Эти слова прозвучали с явственной иронией. Шэнь Юйсинь улыбнулся: — Зал Дисциплины действительно перегнул палку. Вэй Фэн ещё молод, к нему стоит проявлять снисходительность.

— Так обыск души теперь считается снисходительностью? — Цзян Гу кивнул. — По сравнению с Орденом Янхуа, клан Цзян совершенно лишён правил.

Шэнь Юйсинь запнулся, затем беспомощно усмехнулся: — Старейшина Цзян преувеличивает.

— Ветряной духовный корень Вэй Фэна особенно подходит для изучения искусства талисманов, но я не особо искусен в этой области, — продолжил Цзян Гу. — Прошу старейшину Шэня уделить этому особое внимание. В следующем месяце ученики отправятся в Тайную область Сиюань для практики, я заменю старейшину Шэня.

— Тогда большое спасибо старейшине Цзяну, — Шэнь Юйсинь с облегчением выдохнул и сложил руки в почтительном жесте. — У меня есть несколько младших учеников, которые тоже отправятся в Тайную область Сиюань. Прошу старейшину Цзяна присмотреть и за ними.

— Разумеется, — кивнул Цзян Гу.

Тем временем Вэй Фэн и Сюань Чжиянь не могли расслышать разговор своих учителей, но видели, что те, похоже, мирно беседуют. Сюань Чжиянь не удержался от вопроса: — Разве твой учитель не добр к тебе? Почему ты так его боишься?

— А почему ты боишься своего учителя, который тоже добр к тебе? — парировал Вэй Фэн, вскинув бровь.

— Я... уважаю его, — твёрдо заявил Сюань Чжиянь.

Вэй Фэн скривил губы: — Я, конечно же, тоже просто уважаю своего учителя.

Обменявшись взглядами, оба синхронно поёжились и потёрли руки.

— Ты даже не представляешь, — прошептал Сюань Чжиянь. — Мой учитель кажется добродушным, но когда я неправильно рисую талисман, у него такой взгляд, будто он готов меня сожрать! Однажды я ошибся на одну страницу в подготовке к лекции, и когда он помрачнел, мне показалось, будто я нарушил небесный закон.

Вэй Фэн издал сочувственный свист: — С моим учителем проще: он всегда холоден. После церемонии принятия в ученики я ни разу не видел его улыбки.

Сюань Чжиянь сочувственно похлопал его по плечу: — Знаешь ли ты, что ученики пика Тоучунь признали Длинного старейшину Цзяна самым устрашающим старейшиной?

— Кто это сказал?! Мой учитель такой... такой... нежный, — Вэй Фэн покривил душой, но в его голосе звучали нотки гордости и возмущения. — Вы просто не знаете, какой он замечательный.

Сюань Чжиянь присвистнул: — Раз он такой замечательный, не бойся его.

— Ученику бояться учителя — естественный порядок вещей, — беспечно развёл руками Вэй Фэн. — Разве я боюсь? Это всего лишь почтение и уважение.

— Старейшина Цзян! — внезапно воскликнул Сюань Чжиянь, указывая ему за спину.

Вэй Фэн мгновенно выпрямился, с безупречной осанкой повернулся и вежливо произнёс: — Учитель?

Но в коридоре не было ни души.

Сюань Чжиянь многозначительно посмотрел на него.

Вэй Фэн с улыбкой прищурился, схватил его за шею и замахнулся кулаком.

На пике Тоучунь Цзян Гу познакомился с более чем десятком старейшин, включая Шэнь Юйсиня. Большинство из них преподавали Вэй Фэну. Несмотря на то, что общение с этими людьми утомляло его, он понимал, что в рамках ордена не всё можно решить силой.

Он не владел всеми видами искусств и знал, что каждый старейшина имел свою специализацию. Его единственной целью было обеспечить Вэй Фэну возможность действительно чему-то научиться на пике Тоучунь. Какой путь ученик выберет в будущем и какое искусство решит практиковать — это уже его личное дело.

— Учитель, я вернулся! — Вэй Фэн эффектно выполнил разворот на летающем мече перед

пещерой, ловко спрыгнул и радостно подбежал к Цзян Гу.

— Чему обязан такой радости? — Одним взглядом Цзян Гу остановил его в трёх шагах от себя.

Вэй Фэн беспрекословно сел, скрестив ноги, напротив учителя, и достал из своей сумки несколько листов бумаги: — Учитель, посмотрите! Это талисманы, которые я нарисовал сегодня. Старейшина Шэнь похвалил меня за талант!

Цзян Гу мельком взглянул на них. Линии талисманов всё ещё были неуклюжими, но духовная энергия пронизывала их густо, а штрихи были плавными. Для начинающего — весьма достойно. Он одобрительно кивнул: — Неплохо.

Глаза Вэй Фэна моментально просияли: — Учитель, старейшина Сун сказал, что я быстро учусь алхимии. Моё пламя держалось дольше, чем у остальных.

— Твой огненный духовный корень даёт определённое преимущество, — заметил Цзян Гу.

— Именно! Я уже забронировал алхимическую комнату на следующую декаду. Возможно, мне удастся сварить пилюлю питания изначальной энергии низшего ранга, — с восторгом продолжил Вэй Фэн. — Это будет моя первая попытка алхимии! Смотрите, учитель, вот моя первая пилюля.

Он протянул Цзян Гу чёрную, как смола, пилюлю, глядя на него с нескрываемым ожиданием.

Цзян Гу не особо хотел брать её, но всё же протянул руку.

— Учитель, я добавил туда немного крови ястреба, — Вэй Фэн наклонился ближе и понизил голос. — Понимаете, я случайно поранил палец о крюк печи, и когда кровь попала внутрь, я увидел в пилюле отпечаток ястреба.

Он с восторгом делился своим открытием: — Учитель, как вы думаете, если я добавлю кровь из сердца божественного водяного дракона, получится ли пилюля небесного ранга?

— Недопустимо, — Цзян Гу нахмурился, возвращая пилюлю. — Кровь сердца сохраняет сущность божественного водяного дракона, что может привлечь внимание недоброжелателей. Более того, использование собственной крови и плоти в пилюле — табу для алхимика. Ты только начал обучение, не ищи сомнительных коротких путей.

Вэй Фэн застыл от неожиданной отповеди, затем смущённо потёр нос: — Я понял.

— Неважно, божественный водяной дракон ты или нет — ты мой ученик, — Цзян Гу холодно продолжил. — В следующий раз не пытайся меня проверять.

Будучи так прямо разоблачённым, Вэй Фэн растерялся: — Учитель, простите, я просто хотел...

— Не нужно объяснений, — Цзян Гу поднял на него взгляд. — Я понимаю, что тебе с детства жилось нелегко в ордене, и твоё недоверие к людям оправдано. Но раз уж ты стал моим учеником, оставь эти бесполезные привычки. Вместо того, чтобы выяснять, насколько искренни к тебе окружающие, лучше посвети время дополнительным часам медитации.

Вэй Фэн, пристыженный, понуро кивнул: — Да, учитель.

— Иди медитировать, — бесстрастно приказал Цзян Гу.

Вэй Фэн, крепко сжимая пилюлю, не осмелился, как в прежние дни, дружески приблизиться или пошутить. Он уныло удалился в свою нишу.

В чертах юноши ещё сохранялась детская наивность. Даже после выговора, хоть и поникший, он сохранял упрямую искру недовольства. Почувствовав взгляд учителя, он послушно и хитро опустил голову, притворяясь, что погрузился в медитацию.

Вэй Фэн вырос в Ордене Янхуа в одиночестве, преодолевая бесконечные трудности. Его прошлое породило естественную настороженность и недоверие к людям, но одновременно — жажду близости с наставниками. В нём сочетались хитрость и наивность; из-за отсутствия руководства его уловки выглядели неуклюжими и глупыми, даже раздражающими из-за чрезмерных стараний. У него было множество недостатков и дурных привычек, подобных лишним ветвям, только замедляющим рост молодого деревца.

Задача Цзян Гу заключалась в том, чтобы обрезать эти бесполезные ветви.

Цзян Гу посмотрел на неумелые талисманы, лежащие на земле, и слегка нахмурился.

В тот же миг жёлтая бумага рассыпалась бесчисленными крошечными частицами, бесшумно растворяясь в тенях.

Воспитание ребёнка действительно крайне хлопотное дело.

<http://bllate.org/book/13687/1212634>